
О взаимныхъ отношеніяхъ духовныхъ училищъ и семинарій.

I.

Между духовными семинаріями и училищами, какъ близкородственными учебными заведеніями, должна существовать тѣсная связь и взаимообщеніе. Семинарія продолжаетъ обученіе и воспитаніе духовнаго юношества въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ училище его начинаеть. Насколько училище успѣшно достигаетъ своей цѣли, имѣеть существенное значеніе для семинаріи; наоборотъ, измѣненія въ учебномъ строѣ семинарій должны вызывать соотвѣтствующія измѣненія и въ организаціи училищъ. Это въ сущности не двѣ, а одна школа. Интересно, поэтому, прослѣдить, въ какихъ формахъ проявляются въ дѣйствительности отношенія между духовными училищами и семинаріями, и насколько эти отношенія отвѣчаютъ интересамъ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Наши духовныя учебныя заведенія движутся по путямъ начертаннымъ имъ Уставомъ. Въ немъ даны и указанія на счетъ отношеній духовныхъ училищъ къ семинаріямъ ¹⁾.

¹⁾ Мы позволимъ себѣ привести здѣсь тѣ §§ Училищнаго Устава, которые опредѣляютъ отношеніе дух. семинаріямъ. Между ними нѣкоторыя очень интересны. § 24. Правленіе Семинаріи содѣйствуетъ правильному и успѣшному развитію учебно-воспит. дѣятельности д. училищъ, состоящихъ въ одной съ семинаріей епархіи. § 25. На Правленіе Семинаріи возлагается обсужденіе программъ, преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканіе учебн. руководствъ, если таковыя не назначены Св. Синодомъ. § 26. Правленіе Семинаріи изыскиваетъ для училищъ лучшія учебныя пособія, какъ-то: словари, географическія карты, книги для дѣтскаго чтенія. § 27. Оно разсматриваетъ представленія училищн. правле-

Уставъ ставить училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи подъ наздоръ семинаріи. Безъ вѣдома и одобренія Семинарскаго Правленія училище не можетъ предпринять не только какой-либо важной учебно-воспитательной мѣры, но и выписать книгу въ ученическую бібліотеку. Семинарія—это опекунъ, училище малолѣтняя сирота. Особеннымъ преимуществомъ училища является то, что другія сироты съ годами становятся самостоятельными лицами, училищу же суждено всегда смотрѣть изъ чужихъ рукъ. Это положеніе училища происходитъ вовсе не отъ того, что за его жизнью некому, кромѣ семинаріи, смотрѣть. Во всѣхъ своихъ наиболѣе значительныхъ дѣйствіяхъ оно должно давать отчетъ епархіальному архіерею и на его усмотрѣніе представлять свои предположенія. Нормальны ли такія отношенія между духовными учебными заведеніями.

Подчиненіе духовныхъ училищъ Семинарскимъ Правленіямъ допустимо только въ случаѣ вѣрности слѣдующихъ двухъ положеній. 1) Педагогическій персоналъ духовныхъ училищъ не въ состояніи однѣми собственными силами

ній по предметамъ, относящимся къ учебной и воспитательной частямъ и дѣлаетъ по онымъ свои заключенія. § 27. 1. Училища. Правленія обязаны представлять въ Правленіе Семинаріи росписаніе учебн. часовъ... § 27. 2. Сем. Правленіе, замѣтивъ к.-либо неисправность въ оставленныхъ учил. Правленіями росписаніяхъ учебн. часовъ, обязано указать на оную и требовать исправленія. § 28. Правленіе Семинаріи разсматриваетъ отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно составляемые смотрителями училищъ, и отчеты ревизоровъ и со своими заключеніями представляетъ епарх. Архіерею. § 29. По предложенію Архіерея Правленіе Семинаріи избираетъ для обзорѣнія училищъ и доноситъ ему о послѣдствіяхъ ревизій. § 30. Всѣ заключенія и опредѣленія семинарск. Правленія, касающіяся учебн. и воспитательной части въ училищахъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ Епарх. Архіереемъ. § 39. Во всѣхъ случаяхъ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ, относящимся къ уч. воспитательной части, Правленіе училища испрашиваетъ указанія Семинарскаго Правленія. Особенно интересенъ § 101. 1: „При недействительности исправительныхъ мѣръ, принимаемыхъ училищнымъ начальствомъ, смотритель обращается къ содѣйствію родителей или *семинарскаго начальства*. Къ этому длинному списку правъ и полномочій Семин. Правленія относительно дух. училищъ надо еще присоединить право производить повѣрочныя испытанія воспитанниковъ училищъ, ищущихъ поступленія въ семинарію, и входитъ на основаніи этихъ испытаній въ сужденія о состояніи уч. воспитат. дѣла въ училищахъ и его улучшенію.

успѣшно исполнять свои задачи и нуждается въ особомъ контролѣ и поддержкѣ со стороны компетентныхъ учреждений и лицъ. 2. Преподаватели духовныхъ семинарій въполнѣ свѣдуши не только въ своемъ дѣлѣ, но и въ сферѣ начального духовнаго образования и могутъ оказать училищнымъ педагогамъ нужную имъ поддержку и руководство. То и другое положеніе подлежатъ строгой провѣркѣ, которой мы ниже и займемся.

За исключеніемъ преподавателя пригготовительнаго класса, имѣющагося, впрочемъ, не во всякомъ духовномъ училищѣ, а также преподавателя русскаго языка въ 1-мъ классѣ, всѣ остальные наставники духовнаго училища, какъ и наставники семинарій, назначаются изъ лицъ, окончившихъ духовную академію. Образовательный цензъ преподавателей училищъ и семинарій слѣдовательно одинаковъ. Это еще не значитъ непременно, чтобы тѣ и другіе по своимъ знаніямъ и способностямъ стояли на одномъ уровнѣ. Преподаватели семинарій могутъ назначаться изъ лучшихъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій и въ такомъ случаѣ будутъ имѣть преимущество предъ своими училищными коллегами преимуществу въ интеллектуальномъ отношеніи. Повидимому, такой порядокъ примѣняется и на практикѣ при замѣщеніи вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ въ духовныхъ семинаріяхъ, особенно когда послѣднія находятся въ столицахъ и видныхъ губернскихъ городахъ. Профессорскіе стипендіаты, если для нихъ не оказывается свободной кѣдры въ академіи, — всегда назначаются преподавателями въ семинаріи. Но значеніе этого порядка все же нельзя преувеличивать. Надо имѣть въ виду, что особенно выдающихся воспитанниковъ въ академіи на курсѣ бываетъ не много и что среди лучшихъ, занимающихъ высшія мѣста по списку, не мало встрѣчается такихъ, которые отличаются отъ другихъ больше трудолюбіемъ, чѣмъ способностями. За тѣмъ самый порядокъ замѣщенія свободныхъ преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ лучшими воспитанниками академій производится не безъ значительныхъ отступленій. Сплошь да рядомъ бываетъ, что иные кандидаты академій изъ числа лучшихъ получаютъ назначеніе въ духовныя училища, а ниже ихъ стоящіе по списку товарищи посылаются въ семинаріи. Мы довольно хорошо помнимъ два выпуска воспи-

танниковъ Московской Духовной Академіи 1835—86 гг. оба очень многочисленныя, и могли бы изъ того и другого назвать не мало лицъ, окончившихъ курсъ съ отличіемъ и потомъ получившихъ назначеніе на учительскія мѣста въ духовныя училища, равно какъ и такихъ, которые при обыкновенныхъ знаніяхъ и развитіи сдѣлались преподавателями семинарій. Да если бы всегда было такъ, что учителями въ духовныя училища назначались воспитанники академіи, занимавшіе сравнительно низкія мѣста въ разрядномъ спискѣ, то все же о нихъ судить легко было бы нельзя. Какъ ни скромно было бы ихъ мѣсто въ спискѣ, все же они были въ силахъ исполнять требованія, обязательныя для академическихъ слушателей и окончили курсъ не *Christi causa*. Зачислять ихъ въ разрядъ лицъ, не способныхъ удовлетворительно проходить свое послѣдующее служеніе обществу—значить дискредитировать не только ихъ, но и воспитавшую ихъ академію. Безспорно, въ ихъ образованіи имѣются пробѣлы, но имъ нельзя отказать ни въ умѣнши трудиться, ни въ способности мыслить. Если ихъ педагогическая подготовка оказывается недостаточной, то не надо забывать, что и ихъ семинарскіе коллеги—или вѣрнѣе судьи и критики, въ этомъ отношеніи стоятъ нисколько не выше ихъ. Духовныя училища, конечно, не свободны отъ многихъ и крупныхъ недостатковъ. Но никѣмъ еще не доказано, что они функціонируютъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи хуже семинарій и своими отрицательными сторонами обязаны преимущественно педагогическому персоналу. Разсматривать преподавателей духовныхъ училищъ, какъ какихъ-то недорослей, въ виду всего сказаннаго никакъ не приходится. Но допустимъ, что для учителей духовныхъ училищъ весьма полезно имѣть хорошихъ совѣтниковъ и руководителей въ столь трудномъ дѣлѣ, каково воспитаніе и обученіе дѣтей. Могутъ ли быть этими совѣтниками и руководителями преподаватели семинарій. Если они по своему образованію и педагогической подготовкѣ мало чѣмъ отличаются отъ преподавателей училищъ, то не находятся ли въ такихъ условіяхъ, которыя даютъ имъ возможность не только хорошо изучить порученную имъ область, но и отчетливо видѣть то дѣло, надъ которымъ трудятся учителя училищъ. Будемъ основаній ихъ правъ и преимуществъ искать въ этой именно

сферѣ. Знакомаясь съ условіями дѣятельности семинарскихъ преподавателей, мы, однако, не находимъ ничего такого, что позволяло бы имъ относиться къ преподавателямъ училищъ такъ, какъ относятся учителя къ ученикамъ. Учащіеся предметы обученія и самая его постановка въ духовной семинаріи и училищѣ не одинаковы. Большинство семинаристовъ уже юноши. Сравнительно съ воспитанниками училищъ они отличаются болѣе организованной психикой, болѣе отчетливо выраженными привычками и влеченіями, болѣе способностью и навыками къ умственному труду и связанному мышленію. Большую разнородность и сложность содержанія имѣютъ и изучаемые ими курсы. Спустя—два года пребыванія въ семинаріи они приступаютъ къ изученію такихъ отвлеченныхъ дисциплинъ, каковы логика, психологія, философія. Въ зависимости отъ всего этого стоитъ и самое преподаваніе. Примѣнительно къ развитію своихъ воспитанниковъ преподаватель сообщаетъ своей бесѣдѣ съ ними все большую систематичность, вводитъ въ нее цѣлыя ряды аргументовъ и доводовъ, отъ фактовъ чаще и чаще обращается къ управляющимъ ими законамъ. Въ старшихъ классахъ семинаріи преподаваніе, не смотря на запрещенія циркуляровъ, носитъ характеръ лекцій. Значительно иначе идетъ дѣло въ училищѣ. Здѣсь учащіеся еще дѣти. Характерными чертами ихъ душевной фізіономіи являются болѣе подвижныя чѣмъ отчетливыя состоянія, недостаточная сосредоточенности и недостатокъ навыка къ умственному труду, преобладаніе памяти и воображенія надъ мышленіемъ. Эти особенности дѣтской психики неминуемо отражаются на дѣятельности учителя. Излагая своимъ питомцамъ тотъ или иной предметъ по возможности наглядно и конкретно со строгой экономіей во времени, онъ постоянно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы они отнюдь не оставались въ роли пассивныхъ слушателей, а принимали дѣятельное участіе въ усвоеніи его объясненій. и знакомясь съ предметомъ, показываетъ въ тоже время, какъ надо трудиться надъ его изученіемъ, давая работу, отмѣчаетъ и способъ ея приготовленія. При исполненіи этихъ функцій онъ по незрѣлости своихъ слушателей вынужденъ бываетъ входить въ такія подробности, примѣнять такіе приемы, которые умѣстны только на этой стадіи обученія. Преподаватели духовнаго училища и семинаріи могутъ быть

оба очень хороши, но каждый на своемъ мѣстѣ и только въ отношеніи его. Успѣхи, ими достигаемые, касаются не всего педагогическаго дѣла, а только части. Какъ-бы ни совершенствовался наставникъ семинаріи въ преподаваніи логики, психологіи, философіи и другихъ семинарскихъ наукъ, онъ не пріобрѣтаетъ благодаря этому знаній, какъ надо преподавать ариметику, русскій языкъ, географію и др. предметы училищнаго курса. Та дальноркость, которую онъ проявляетъ во всемъ, что къ его сферѣ относится, можетъ быть даже причиной ошибокъ съ его стороны, когда ему придется встрѣтиться съ фактами и явленіями, касающимися начального духовнаго образованія. Онъ можетъ понимать послѣдніе въ духѣ тѣхъ наблюденій и заключеній, какія онъ привыкъ дѣлать въ своей сферѣ. И какъ преподаватель училища, перейдя въ семинарію, въ оцѣнкѣ своихъ слушателей и обращеніи съ ними допустилъ бы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, приемы болѣе умѣстные въ низшей школѣ, такъ и преподаватель семинаріи, поставленный въ положеніе учителя училища, могъ бы не разъ ошибиться на счетъ своихъ новыхъ питомцевъ и ихъ обученія. Помѣнявшись ролями, тотъ и другой должны были бы измѣнить во многомъ свою тактику, отрѣшиться отъ однихъ, излишнихъ въ новомъ положеніи, дѣйствій и приемовъ и выработать другіе, иначе говоря, тотъ и другой должны пройти новую школу того, какъ должны обучать и воспитывать.

Повидимому, у преподавателей семинаріи есть средство, несмотря на отдаленность своего положенія отъ училища, вѣрно опредѣлять, какъ тамъ идетъ учебное дѣло. Въдѣ училище шлетъ своихъ воспитанниковъ для дальнѣйшаго образованія не куда либо, а именно въ семинарію, и потому, насколько они знающи и развиты, преподаватели семинаріи могутъ судить о ходѣ и состояніи учебнаго дѣла въ училищахъ. Но при ближайшей оцѣнкѣ средство это не представляется особенно значительнымъ. Составить полное представленіе объ извѣстномъ фактѣ—значить знать не только то, изъ чего состоитъ этотъ фактъ, но и то, отъ чего онъ произошелъ. Преподаватели семинаріи могутъ, конечно, хорошо ознакомиться съ развитіемъ и способностями училищныхъ воспитанниковъ, поступившихъ въ семинарію, но имъ остается неизвѣстнымъ, почему развитіе и познанія этихъ воспи-

танниковъ именно таковы, а не другіе. Успѣхи учащихся— есть фактъ, зависящій отъ многихъ причинъ. Преподавательскій персоналъ, матеріальный бюджетъ, подборъ учащихся, администрація училища, учебная система— вотъ тѣ факторы, совокупнымъ дѣйствіемъ которыхъ достигается то, что называется знаніями и развитіемъ учащихся. Какою видъ въ духовномъ училищѣ имѣетъ каждый изъ указанныхъ сейчасъ факторовъ, каковы совмѣстныя ихъ дѣйствія? объ этомъ преподаватель семинаріи, сколько бы онъ ни вникалъ въ знанія и развитіе пришедшихъ изъ училища воспитанниковъ. будетъ имѣть лишь приблизительное, гипотетическаго характера представленіе.

Въ виду всего этого мы не иначе, какъ скептически, можемъ отнестись къ тому, чтобы преподаватели семинаріи были авторитетными судьями и совѣтниками учителей училищъ. Того близкаго знакомства со предметомъ, задачами и условіями дѣятельности преподавателей училища, какое долженъ имѣть всякій, кто хочетъ сказать на счетъ этой дѣятельности вѣское слово, у преподавателей семинаріи нѣтъ и быть не можетъ. Производитъ ли преподаватель семинаріи по порученію начальства ревизію духовнаго училища, экзаменуетъ ли окончившихъ училище воспитанниковъ, разсматриваетъ ли программы и методы училищнаго преподаванія— не особенно значительныя теоретическія свѣдѣнія о начальномъ образованіи, вынесенныя изъ академіи, отрывочныя, на слѣхъ сдѣланныя наблюденія училищнаго строя на мѣстѣ, и столь же скороспѣлое знакомство съ училищными воспитанниками во время пріемныхъ экзаменовъ— вотъ все, на чемъ онъ основываетъ въ такихъ случаяхъ свои сужденія и приговоры. Если онъ не желаетъ въ своихъ заключительныхъ выводахъ отдѣлываться общими мѣстами или указаніями и предложеніями училищнымъ педагогамъ того, что они давно и хорошо знаютъ, и войдетъ въ подробныя объясненія, какова должна быть постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, то онъ рискуетъ наговорить много такого, что совершенно непримѣнимо въ учебной практикѣ. Не имѣя подъ руками вполне опредѣленныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы, для себя ли лично или для другихъ, объяснить, почему воспитанники такого то училища плохо подготовлены, наставники семинаріи, какъ это ни

странно, составляютъ свои на этотъ счетъ сужденія подъ вліяніемъ очень распространеннаго въ обществѣ и печати мнѣнія, которое всю отвѣтственность за неуспѣхъ учебнаго дѣла возлагаетъ на педагогическій персоналъ. Особое разслѣдованіе училищнаго строя на мѣстѣ нерѣдко показываетъ, что такія заключенія ложны и что причины неудовлетворительнаго состоянія школы лежатъ далеко не въ учительскомъ персоналѣ.

И такъ оба положенія, служащія основаніемъ существующихъ отношеній между семинаріями и училищами, совершенно неосновательны. Подчинять духовныя училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи духовнымъ семинаріямъ—значитъ признавать, что учрежденія, незнакомыя близко и непосредственно съ извѣстнаго рода дѣломъ (начальнымъ обученіемъ и воспитаніемъ на примѣръ) могутъ руководить учрежденіями, специально этимъ дѣломъ занятыми и въ большей степени его знающими.

II.

Эти соображенія станутъ еще болѣе убѣдительными, если мы постараемся опредѣлить, какого рода помощь и содѣйствіе оказывали и оказываютъ Правленія Семинарій духовнымъ училищамъ. Дѣло въ этой сферѣ обстоитъ довольно печально. Мы затрудняемся указать какую-либо педагогическую мѣру, которой училища были бы обязаны семинаріи и которая оказала бы на училищный строй благотворное вліяніе. Повидимому, свою дѣятельность и отношенія къ духовнымъ училищамъ Правленія Семинарій проявляли болѣе въ указаніяхъ и жалобахъ на неудовлетворительную подготовку училищныхъ воспитанниковъ. Эти жалобы, дойдя до Учебнаго Комитета, вызывали съ его стороны особые циркуляры по адресу училищныхъ Правленій. Послѣднимъ ставилось на видъ, что если они не будутъ удостоивать своихъ воспитанниковъ перевода въ семинаріи съ большой разборчивостью, то у нихъ будетъ отнято и самое право перевода. Правленія училищъ оказались неисправимыми, и порядокъ поступленія абитуриентовъ училищъ въ семинаріи былъ измѣненъ: были восстановлены приѣмные экзамены въ семинаріяхъ. Это былъ большой шагъ назадъ, сдѣланный въ особенно неудобное время, когда экзамены, осужденные

давно въ педагогической литературѣ, стали терять кредитъ и въ школьной практикѣ. Зачѣмъ понадобилась эта мѣра, непонятно. И безъ того Правленія Семинарій были снабжены всевозможными полномочіями относительно училищъ, могли разсматривать и налагать свое veto на постановленія Училищныхъ Правленій и производить даже ревизію всего училища. Приемные экзамены въ такой же мѣрѣ способны увеличить ресурсы духовныхъ семинарій, въ какой придало бы силы военному отряду снабженіе его негоднымъ орудіемъ стараго образца. И тотъ фактъ, что мѣра эта была вызвана отзывами Семинарскихъ Правленій о состояніи училищъ бросаетъ нѣкоторую тѣнь на семинарскихъ педагоговъ. Неужели они не могли указать болѣе надежнаго средства къ улучшенію учебнаго дѣла въ училищахъ, и неужели возстановленіемъ приемныхъ экзаменовъ можно добиться сколько-нибудь этого улучшенія. Насколько они, семинарскіе педагоги—далеки отъ истинной оцѣнки этой, вызванной ими мѣры, можно судить по тому, что Правленіе одной Семинаріи ¹⁾ испрашивало въ надлежащемъ мѣстѣ разъясненія, имѣетъ ли оно право, произведя приемные экзамены училищныхъ воспитанниковъ, дѣлать свои заключенія о состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ и о мѣрахъ по его улучшенію,—какъ будто Правленіе Семинаріи не могло раньше подвергать всевозможному обсужденію дѣятельность училищъ, и какъ будто приемные экзамены есть особенно хорошее средство уяснять ходъ и состояніе училищной жизни. Содѣйствуя появленію на свѣтъ Божій приемныхъ экзаменовъ, Семинарскія Правленія просмотрѣли такую крупную ненормальность училищнаго строя, вредно на немъ отзывавшуюся, какъ отстраненіе почти всѣхъ преподавателей училища отъ участія въ обсужденіи педагогическихъ дѣлъ и вопросовъ въ собраніяхъ училищнаго Правленія. Эта ненормальность недавно устранена, и, смѣемъ сказать, въ этомъ актѣ Семинарскія Правленія нисколько не повинны—ни прямо, ни косвенно.

Скептическое отношеніе къ способности и умѣнью Семинарскихъ Правленій разбираться въ дѣлахъ духовныхъ училищъ поддерживается въ насъ и нѣкоторыми фактами, ка-

¹⁾ Смотр. Циркуляръ под. учебн. Вѣдомству № -20я.

сающимися собственнхъ дѣлъ семинаріи. Въ одной семинаріи среди воспитанниковъ стали развиваться заболѣванія разстройствами нервной системы. Начальство заведенія уведомило о столь печальномъ явленіи центральное духовное управленіе, которымъ былъ выработанъ и потомъ сообщенъ Правленію Семинаріи цѣлый рядъ мѣръ противъ болѣзни. Эти мѣры циркулярно были рекомендованы и вниманію другихъ семинаріи. Всѣ онѣ таковы ¹⁾, что разумное ихъ примѣненіе должно значительно поднять физическое здоровье учащихся; но мы все таки недоумѣваемъ, зачѣмъ нужно было обращаться за ними такъ далеко: ихъ не трудно было при содѣйствіи врача заведенія выработать на мѣстѣ. Любопытно то, что мѣры, вызванныя пуждами одного учебнаго заведенія, рекомендуются и всѣмъ другимъ. Это сдѣлано, очевидно, въ томъ предположеніи, что другія семинаріи, въ случаѣ появленія среди ихъ воспитанниковъ аналогичныхъ заболѣваній, не всѣ сумѣли бы предпринять то, что нужно. Если Правленія семинаріи въ борьбѣ съ собственными невзгодами не всегда оказываются способными найти нужныя средства, хотя это иной разъ бываетъ и не очень трудно, то тѣмъ менѣе они могутъ придумать что либо вполне полезное и цѣлесообразное, когда имъ придется имѣть дѣло съ нестроениями училищъ, жизнь и строй которыхъ имъ гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ собственные.

Опека семинаріи надъ училищами понижаетъ самостоятельность послѣднихъ. Едвали нужно доказывать, что какъ отдѣльные педагоги, такъ и весь педагогическій персоналъ учебнаго заведенія могутъ въ своей дѣятельности встрѣчаться съ такими фактами и вопросами, которые бываютъ не предусмотрѣны циркулярами и объяснительными записками и которые должны обсуждаться и объясняться самими педагогами школы на основаніи тщательнаго ихъ изученія и сопоставленія съ другими вопросами и фактами. Другими словами, какъ отдѣльному педагогу, такъ и всей ихъ корпораціи должны быть свойственны инициатива и самостоятельность. Но этого именно и не достаетъ какъ семинарскимъ, такъ и училищнымъ педагогамъ. Цѣлыми годами жизнь

¹⁾ Физическ. упражненія, игры на воздухѣ, ручной трудъ, прогулки, занятія музыкой и т. п. См. циркуляръ № 18-я, 7.

учебнаго заведенія течеть по однажды проложенному руслу. Если случится какое либо болѣе или менѣе выдающееся въ учебно-воспитательномъ отношеніи событіе, то оно или оцѣнивается персонами школы ниже своей дѣйствительной стоимости, или если его необходимо заслушать и обсудить, навоятся предварительно, гдѣ слѣдуетъ, справки, какое рѣшеніе по поводу событія можетъ встрѣтить благосклонный пріемъ свыше, или дѣло цѣликомъ переносится въ другую инстанцію, и въ меньшей степени примѣняется единственно правильный образъ дѣйствій, который основывается на тщательномъ изученіи факта и вызвавшихъ его причинъ. Благодаря своей зависимости отъ Семинарскаго Правленія Правленіе училища можетъ быть особенно склонно къ такой именно тактикѣ. Помня наказъ Устава во всѣхъ трудныхъ и недомѣнныхъ дѣлахъ обращаться къ Семинарскому Правленію. Правленіе училища усомнится иной разъ рѣшать и такой вопросъ, какой былъ бы ему вполне по силамъ, и предоставить эту задачу Семинарскому Правленію. Но чаще оно будетъ и важныя дѣла приравнивать къ обычнымъ и рѣшать ихъ въ духѣ послѣднихъ. Обращаться къ Семинарскому Правленію за совѣтомъ и помощью для него совѣмъ не интересно. Вѣдь это значило бы сознаваться въ своей слабости и неумѣнн разбираться въ своихъ собственныхъ дѣлахъ и искать ихъ рѣшенія тамъ, гдѣ ими специально не занимаются. У кого будетъ охота дѣлать такія признанія. Какъ однако ни будетъ поступать Правленіе училища: будетъ-ли оно важныя свои дѣла отдавать въ руки Семинарскаго Правленія или будетъ сокращать число такихъ дѣлъ. въ томъ и другомъ случаѣ оно причинитъ немалый ущербъ своей самодѣятельности. Неблагопріятно будетъ дѣйствовать на училищный персоналъ и такая мѣра, какъ возстановленіе пріемныхъ экзаменовъ въ семинаріяхъ. Если раньше преподаватель училища въ своей педагогичной дѣятельности справлялся съ программами и объяснительными записками и возстановлялъ въ памяти и сознаніи требованія педагогики, то теперь онъ въ большей степени будетъ руководиться тѣмъ, что можно будетъ назвать семинарской педагогикой. Онъ будетъ употреблять свою энергію на то, чтобы „пографитъ“ семинарскому наставнику, отъ замѣчаній котораго онъ сталъ теперь особенно зависѣть. Это положе-

ніе преподавателя училища, унизительное для него, вредное для учебнаго дѣла, тѣмъ болѣе представляется аномаліей, что тотъ же преподаватель недавно былъ облеченъ правомъ обсуждать въ Правленіи училища всѣ педагогическія вопросы и дѣла. Какую же энергію онъ можетъ здѣсь проявить, какой совѣтъ подать, когда онъ бываетъ такъ связанъ разными чужими мнѣніями и указаніями, предлагаемыми ему къ свѣдѣнію, исполненію и руководству? Можно ли въ такомъ положеніи проявлять самодѣятельность и самостоятельность.

III.

Итакъ постановленія и требованія Училищнаго Устава, опредѣляющія отношенія Семинарскихъ Правленій къ духовнымъ училищамъ, должны быть пересмотрѣны, и самый характеръ отношеній долженъ быть измѣненъ. Включеніе въ сферу вліянія Семинарскаго Правленія духовныхъ училищъ излишне осложняетъ обязанности Правленія, не принося существенной пользы самимъ училищамъ. Пора перестать смотрѣть на преподавателей училищъ, какъ на недорослей, и пора поставить ихъ во всемъ наравнѣ съ преподавателями семинарій. Они должны относиться другъ къ другу не какъ ученики и учителя, а какъ сотоварищи и коллеги. Въ прежнее время, когда они различались между собой по образованію, было еще нѣкоторое основаніе смотрѣть на нихъ какъ на высшую и низшую личности: но это время прошло, и давно пора исчезнуть отличавшимъ его отношеніямъ и фактамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ никоимъ образомъ нельзя допустить и того, чтобы оба учебныя заведенія—Семинарія и училища и ихъ педагоги были совершенно изолированы другъ отъ друга. — Это родственныя учрежденія и лица и между ними должна существовать близкая связь. Существенно-важно, чтобы въ училищѣ шло дѣло такъ, чтобы потомъ въ семинаріи его на пришлось бы передѣлывать заново; съ другой стороны, и все то хорошее, что принесутъ съ собою воспитанники училища въ семинарію, должно находить здѣсь тщательную разработку и широкое развитіе. Педагоги обоихъ заведеній должны быть въ извѣстной мѣрѣ и степени между собой солидарны. Но эта солидарность должна основываться не на началахъ подчиненія и господ-

ства, а совмѣстнаго труда. Въ извѣстное время года преподаватели семинарій и училищъ должны собираться въ одно общество и коллективно изучать касающіеся ихъ дѣла вопросы. Такихъ вопросовъ, которые интересны для тѣхъ и другихъ преподавателей, можетъ быть много. Письменные сочиненія, которымъ придается такое значеніе въ семинаріи, имѣютъ свое начало еще въ училищѣ; внѣклассное чтеніе, столь важное для умственного развитія учащихся, должно быть надлежащимъ образомъ поставлено и въ низшей и въ средней школѣ. Организациія этихъ предметовъ получила бы значительно иной видъ и тамъ и здѣсь—въ училищахъ и семинаріи, если бы она сдѣлалась предметомъ обсуждения на общихъ собраніяхъ преподавателей обѣихъ школъ. Благодаря этимъ собраніямъ и наглядное преподаваніе, быстро идущее впередъ въ западной школѣ, усиленно проводимое и въ нашей свѣтской, получило бы болѣе широкое примѣненіе и въ духовной школѣ. Не говоря объ училищахъ, гдѣ все должно излагаться и изучаться наглядно, этотъ методъ былъ бы умѣстенъ и въ семинаріи при изложеніи такихъ наукъ, каковы гражданская и церковная исторія, литургика, библейская исторія и даже священное писаніе. На наглядныя пособія нужны средства, и они скорѣе явились бы, если бы о нихъ ходатайствовало, гдѣ нужно, цѣлое собраніе преподавателей училищъ и семинарій, а не отдѣльные педагоги, голосъ которыхъ часто никто, кромѣ нихъ самихъ, и не слышитъ. Относительно обученія древнимъ языкамъ въ духовно-учительской сферѣ—существуетъ мнѣніе, что въ училищахъ вниманіе преподавателя и учащихся должно быть сосредоточено главнымъ образомъ на грамматикѣ, въ семинаріи на чтеніи и переводѣ текста. Если бы на общихъ собраніяхъ это мнѣніе было подвергнуто пересмотру, то, быть можетъ, оно было бы замѣнено другимъ, болѣе, на нашъ взглядъ, правильнымъ, согласно съ которымъ и въ училищахъ грамматика не должна занимать доминирующаго положенія и мѣриломъ знакомства ученика съ языкомъ должно служить не знаніе грамматическихъ раритетовъ, а умѣнье толково читать и переводить текстъ. Весьма возможно, что собраніе коснулось бы и вопроса объ экзаменахъ, но оно рѣшило бы его скорѣе въ томъ смыслѣ, что не только не нужно увеличивать число экзаменовъ, одинаково тягостныхъ

для учащихся и учащихся, но ихъ слѣдуетъ сократить, оставивъ только выпускные. Удобно было бы на собраніи преподавателямъ училищъ и семинаріи *sine ira et studio* обсуждать и вопросъ о не всегда достаточной подготовкѣ училищныхъ воспитанниковъ и причинахъ, отъ которыхъ она зависитъ. Въ результатъ занятій собраній получилась бы масса цѣннаго матеріала, который потомъ съ великой пользой могъ бы пойти въ дѣло при реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, столь необходимой и желательной.

Такія предположенія и ожиданія вполне умѣстны. Хотя на собраніяхъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, будутъ присутствовать люди, не привыкшіе мыслить и работать коллективно, но они будутъ чувствовать и вести себя здѣсь иначе. Они соберутся не для того, чтобы непременно кого-нибудь поучать или только поучаться. Ихъ права будутъ одинаковы, и каждый, независимо отъ того, учитель ли онъ училища или семинаріи, свободно можетъ возбуждать вопросы и высказывать по поводу ихъ свои соображенія. Столь живое дѣло, какъ выясненіе сущности и задачъ педагогическаго дѣла, мѣрѣ и средствъ къ улучшенію его въ школѣ, не можетъ не увлекать ихъ и не интересовать. Насколько не пріятно бываетъ иногда принимать къ свѣдѣнію и руководству готовое рѣшеніе близкаго и знакомаго вопроса, составленное иной разъ не совсѣмъ компетентными лицами, настолько интересно принимать участіе въ его изученіи и разработкѣ. Не останется на собраніи мѣста для начальствованія и подчиненія, но за то откроется широкій просторъ для сореазнованія. Если преподаватели семинаріи дѣйствительно стоятъ въ умственномъ отношеніи выше преподавателей училищъ, то ничто не будетъ мѣшать имъ показать свое превосходство и на собраніи. Съ другой стороны, и преподавателямъ училищъ представится много случаевъ заявить, что они способны не только выслушивать чужія мнѣнія, но и самостоятельно мыслить. Такъ люди будутъ пріучаться цѣнить другъ друга не по рангу и положенію, а по знаніямъ и способностямъ. Необходимость считается на собраніи съ чужой мыслью благодѣтельно подѣйствуетъ на многихъ, заставитъ проснуться отъ сна тѣхъ, кто къ нему расположенъ, и направить на путь самокритики и самопрѣврнки лицъ, слишкомъ въ себѣ увѣренныхъ. Возможно все-

таки, что совмѣстная работа членовъ собранія будетъ осложняться взаимными пререканіями и недоумѣніями, но мы настолько вѣримъ въ культурность и образованность педагоговъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, что думаемъ, что эти пререканія, если они случатся, будутъ проходить безслѣдно и скоро уступятъ мѣсто отношеніямъ, основаннымъ на взаимномъ пониманіи и уваженіи. Эти качества должны быть особенно присущи духовнымъ педагогамъ и при настоящихъ условіяхъ и порядкахъ въ меньшей степени у нихъ могутъ быть.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, гдѣ и когда могутъ происходить собранія преподавателей училищъ и семинарій. Самымъ приличнымъ мѣстомъ для нихъ, конечно, должна быть признана семинарія. Что касается времени для устройства и созыва собраній, то такимъ временемъ, по нашему мнѣнію, могли бы быть первые дни рождественскихъ каникулъ. Эти дни свободны отъ учебныхъ занятій и приходятся на конецъ поста, когда жизнь всюду еще носитъ дѣловой характеръ. Безспорно, что послѣ длиннаго осенняго семестра преподаватели не могутъ не чувствовать себя утомленными и не желать отдыха; но они во всякомъ случаѣ въ состояніи будутъ удѣлить еще два—три дня на новое живое дѣло, обѣщающее имъ не мало интересныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній. Новыя мѣста, новые люди и новыя рѣчи—все это принесетъ имъ пріятный отдыхъ, а не утомленіе. Идутъ же съ успѣхомъ съѣзды народныхъ учителей, приходящіеся часто на каникулярное время. Тамъ, гдѣ училища далеко отстоятъ отъ семинаріи, на поѣздку учителей училищъ и ихъ содержаніе въ дни собраній потребны средства, которыя не должны быть возлагаемы на тощій учительскій бюджетъ. Эти средства можно заимствовать изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ, или они могутъ составить особую статью училищнаго бюджета. Они не будутъ особенно значительны и оплатятся сторицей. Если окажется, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, не могутъ состояться проектируемыя собранія, то изъ-за этого, конечно, нѣтъ резона не допускать ихъ тамъ, гдѣ они возможны и исполнимы.

Не смѣемъ думать, чтобы существующій порядокъ отношеній между семинаріями и училищами и ихъ педагогиче-

скими персоналами скоро смѣнился новымъ. Сложившіяся въ очень давнее время настоящія отношенія между обѣими школами, повидимому, отличаются особенной стойкостью и прочностью. Они даже становятся еще прочнѣе, вызывая къ жизни то, что казалось навсегда исчезнувшимъ. Но все это не мѣшаетъ намъ считать ихъ (отношенія) глубоко ненормальными и желать, чтобы они скорѣе отошли туда, гдѣ ихъ настоящее мѣсто: въ область прошлаго и отжитого.

С. Шумовъ.
